

ВИНА КАК ПРОЦЕСС ОБРЕТЕНИЯ ИНДИВИДОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА*

Аннотация. Статья посвящена комплексной постановке проблемы вины как особой формы инкультурации личности. Особое внимание обращено на научно-методологическую характеристику самих принципов научного анализа этой проблемы. Феномен вины рассматривается как проявление духовной культуры личности, как культурно-онтологическая проблема.

Ключевые слова: вина, ответственность, покаяние, прощение, бытие личности, свобода, коммуникативность, диалоговое сознание.

T. Lebedeva

FAULT AS PROCESS OF FINDING BY THE INDIVIDUAL OF CULTURAL EXPERIENCE

Abstract. Article is devoted complex statement of a problem of fault as special form инкультурации to the person. The special attention is turned on the scientifically-methodological characteristic of principles of the scientific analysis of this problem. The fault phenomenon is considered as display of spiritual culture of the person, as a cultural-ontologic problem.

Key words: fault, responsibility, confession, forgiveness, life of the person, freedom, communicativeness, dialogue consciousness.

В процессе модернизации общества индивидуальная и коллективная вина оказались вытесненными на периферию современного сознания или даже изгнаны полностью из теории внешней и внутриличностной обусловленности индивиду, ее жизнедеятельности.

Между тем вина – это культурно-этическое представление, порождаемое внутренним состоянием, внешними стимулами, реальными событиями, т.е. вина – это вид взаимодействия человека со своим окружением. Разумеется, это далеко не единственный и не всегда адекватный путь взаимодействия, поскольку спектр состояний человека, испытывающего вину, очень разнообразен и обусловлен интеллектуально-нравственным развитием личности. И тем не менее парадигма взаимодействия индивида с социумом будет далеко не полной, если в нее не включить категорию вины и связанную с ней категорию ответственности, знание о них в их взаимовлиянии.

Вина и сопутствующее ей *прощение* может вести человека от одиночества и самоизоляции к преодолению этих состояний, распространившихся в современном мире с особенной интенсивностью, без осознания их источников и причин. Консолидация на основе преодоления не возникает спонтанно, без согласованных и продуманных действий, возможных на основе нового понимания феномена вины не только как теоретической абстракции, но и как актуальной культурной практики.

Категория вины привлекает внимание ученых разных областей научного знания. Наиболее полно она рассматривается юриспруденцией. Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит пятую главу «Вина», где рас-

* © Лебедева Т.Ю.

смотрены содержание, сущность, формы и степени вины с правовой точки зрения.

Большое место эта категория занимает в истории философской мысли (Гераклит, Эмпедокл, Аристотель, Сенека, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Ницше). Аутентичной культурным процессам XX века стала трактовка вины, разработанная экзистенциальной философией (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.П. Сартр).

Психоаналитическое содержание этой универсалии (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм), ее социально-психологическая интерпретация (К. Лоренц, А. Швейцер, П. Сорокин), тема вины в русской философии (С.Н. Булгаков, И. Ильин, Д.С. Лихачев), художественная разработка в искусстве и связь этих проблем для интерпретации морали, теоретические схемы при изучении культур (Р.Бенедикт) – большой комплекс сложных вопросов, связанных с изучением вины, все увеличивается, но рассматриваются эти проблемы фрагментарно, изолированно одна от другой. Настала необходимость обобщения накопленного материала на трансдисциплинарном уровне с применением современных гуманитарных практик и технологий, во взаимосвязи процессов, приводящих в движение процесс инкультурации личности.

В теоретическом анализе данной темы многие авторы выделяют и преимущественно исследуют отдельные аспекты поставленной проблемы – это и М. Вебер, и А. Шюц, и К. Гирц, и П. Рикер, и У. Эко. Поэтому в литературе, посвященной проблеме вины (В.И. Добренев, А.И. Кравченко, Л.Г. Ионин), внимание чаще всего акцентируется на психологической или этической (Г. Померанц, А.В. Матецкая, С.И. Самыгин) природе при явной *недооценке социально-культурной обусловленности* этого состояния. Отсутствие исследований, посвященных эволюции семантики вины, системного подхода к этому явлению, создает определенные трудности в определении тех возможностей, которые предоставляет современной личности процесс ее инкультурации.

Понятие вины является культурно-нравственной константой человеческого существования. Однако в ее осмыслении все еще преобладает некая «стагнация», основанная на суждениях философов, деятелей религии, психологов и других ученых прошлого, рассматривающих вину как вид кары за совершенные ошибки и грехи. В этих суждениях преобладает оценка вины как следствия изначальной человеческой греховности, характеристика поступков враждебных, то есть действий, нарушающих законы добра, причиняющих вред другим людям. Такая оценка превращает вину в «катеорию», не зависящую от воли и деятельности человека.

Отсюда – решение важнейшей задачи при исследовании феномена вины – выработка общемодельного, системно-целостного определения этого явления – требует некоторой формализации используемого материала, отвлечения от его феноменального проявления. Да, в классификационной модели вины неизбежно должен присутствовать субъективный фактор ее обнаружения, что препятствует выявлению ее общесистемных характеристик. Тем не менее, «рабочее» определение вины можно свести к следующему.

Вина – это внутренняя культурная проекция поступка, осознаваемого индивидом как негативный по своим истокам и последствиям, принимающая формы как подавления, вытеснения, инфляции у одной группы лиц, так и формы душевной боли, осознания и действенного освобождения за счет сближения с ценностями, необходимыми пострадавшему индивиду и обществу в целом.

Вина делится на конкретное (основано на состоянии индивида) и абстрактное *понятия* (первородный грех и т.п.). Различают также простое и сложное, относительное и безотносительное чувство вины. Вина объединяет в себе бессознатель-

ное и осознанное, т.е. культурное знание как плод духовной деятельности и основу личностной подлинности. Таким образом, вина предстает как важный ресурс культурного опыта человека. Лишь одно перечисление основных методов, необходимых для изучения феноменально-типологических свойств вины, свидетельствует о мультикомплексном основании этого феномена. Вина «стягивает» в свою смысловую «воронку» различные гуманитарные подходы и становится механизмом постижения сложных процессов внутреннего мира человека.

Нормативно-правовая интерпретация вины рассматривает вину как нарушение моральных и/или юридических норм, «порождающее» социальный контроль и процессы, связанные с ним, или, другими словами, то, чем занимается юридическая антропология, обогащающая культуроцентрическое рассмотрение этого феномена.

Правовые нормы рассматривают вину как состояние, противоположное правоте [1, 43]. В таком состоянии оказывается человек, нарушивший нравственные или правовые устои общества, совершивший проступок или преступление. *В праве* установление вины человека, игнорирующего общественные интересы и нормы, является основанием для понесения им наказания, *в морали* вина влечет за собой нравственное осуждение.

Особое внимание при этом уделяется прямому умыслу, когда лицо желало наступления последствий своего действия, и косвенному умыслу, при котором лицо «не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично».

В данном случае речь идет об объективной вине участника преступления, не ставшей его субъективным состоянием. Такой человек, часто нравственно весьма запущенный или неразвитый, а иногда больной, не знает вины, которая не оставляет в покое совесть (ее у него просто нет), мучит и изводит человека. Для социализации (инкультурации) человека необходимо знание нормативных отношений между людьми или их организациями, то есть – правовая культура, сформированная в процессах социального взаимодействия, заключенная и регулируемая фиксированными нормами, нормами обязательными и охраняемыми государством. Правовой институт является официальным самовыражением общества, предписывающим те или иные действия, но человек в состоянии и сам строить собственные схемы содеянного, а не только принимать кем-то предложенные. В процессе мыслительного «конструирования личности» право и мораль, объединившись, должны повлиять на ее сознание и выводы из опыта бытия в социуме.

Одна из актуальных проблем связана с дихотомией «своего – чужого» в вине. Здесь заключено специфическое смыслопонимание, которое обозначается словами «непонимание чужого». Это выражено старинной русской пословицей «В своем глазу и бревна не замечу...», то есть любой, даже самый незначительный поступок Другого мы готовы поставить ему в вину, не соотнося с собственными поступками и прегрешениями, масштаб которых порой многократно превосходит «чужое». Поэтому в народе бытует и другая мудрость – «Чужая вина виноватее».

Истолкование вины предстает, таким образом, как сложный вид коммуникативности, требующий изоциренного рефлексивного анализа протекания чужого действия после того, как оно завершилось. И только, когда «вся вина на лицо» (Вл. Даль), т.е. доказана с личным, то логично говорить об интересубъективной идентификации заложенного в вине смысла.

Онтологическое понимание вины сложилось как реакция на усложненный характер человеческого существования в XX веке и как результат осознания проблем в изучении психологии бессознательного. Именно в XX веке появилась и развилась сопутствующая этой теме совокупность проблем. Экзистенциализм и

психоанализ, в частности, рассматривают вину как онтологическую константу человеческого существования и выявляют ее проекции на реалии культуры.

Онтологический подход к интерпретации вины выявляет ее дуалистическую природу. С одной стороны, вина – это вид эмоций, эмоциональное состояние человека. С другой – вина является особой формой разума, поскольку основана на размышлении, на рефлексии, на глубоком анализе истоков и последствий того или иного события.

Вину можно рассматривать также вектором определенной культурной системы, регулирующей эмоциональную, интеллектуальную, поведенческую деятельность человека. Вина предстает и как определенный культурный концепт, наделенный структурно-содержательными свойствами, которые допускают, но в то же время координируют смену истолкований и смещения перспектив.

Установление онтологического статуса вины с учетом большого числа конкретных выражений ее сущности позволяет определять и тот тип культуры, к которому она относится. Крупнейший русский философ XX века Н.А. Бердяев (1874-1948) создал свою классификацию мироощущений, деля их на «философию вины» и «философию обиды». Верующий человек придерживается первой, а атеист, неверующий, главным образом – второй. Но почему? Религиозное чувство включает в себя чувство долга перед Богом, а поскольку долг этот у человека всегда невыполнен, в религиозной душе непременно присутствует ощущение вины. Когда на него сваливается беда такой человек говорит: «За грехи наши», атеист же, напротив, сваливает вину на обстоятельства, окружение и т.д.

Известный американский культурантрополог Рут Фултон Бенедикт (1887-1948) в своем труде «Хризантема и меч» (1946) иначе рассматривает проблемы культурной интеграции и процессы освоения культуры человеком, определяя типологию японской культуры как «культуры стыда», а европейской – как «культуры вины». Культурологический феномен вины предстает как исторически передаваемый паттерн значений, воплощенных в символах, как система наследуемых представлений, выраженных в символических формах, посредством которых люди сообщают, сохраняют и развивают свои знания об этом феноменальном явлении. Словом, вина может рассматриваться как теоретически важная переменная в различных культурных эпохах, школах и средах.

Античная философия вины рассматривает ее как основание для утраты цельности мира. Религия мистифицирует вину, представляя ее звеном в отношении между человеком и фантастическим, сверхъестественным началом человеческого бытия. В религиозной этике, особенно христианской, вина рассматривается как изначальная характеристика человеческого существования. Поэтому религиозное понимание вины человека означает вину не перед обществом или другим человеком, а перед Богом. С таким пониманием вины связано и понятие ее искупления.

Гегелевская концепция позволяет рассматривать чувство вины как «рефлектированный в себя действительный дух», как простую самость нравственной субстанции в целом. Философ, в частности, писал, что «невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина» [2, 128].

Один из фундаментальных трудов в философии экзистенциализма – «Страх и трепет» С. Кьеркегора (1811-1855) – утверждает, что вина является противоположностью свободы, которая возвращается к человеку после того, как его вина установлена, в виде раскаяния. И то, и другое является, следовательно, человеческими возможностями, т.е. тем, что человек может.

Особое значение категория вины получила в трудах основоположника психоанализа Зигмунда Фрейда (1856-1939). Он не просто выделил, описал и объяснил сопровождающие чувство вины состояния, но также понял и осмыслил чувство

вины в соотношении с культурой. В работе «Я» и «Оно» Фрейд формулирует понятие бессознательного чувства вины, которое возникает в результате длительной беспомощности и зависимости индивида, когда формируется его «Я», а затем быстро и сильно выталкивается культурой, образованием, обществом за счет появления «Сверх - Я». По Фрейду, вина может служить источником совести и источником психических расстройств. При этом Фрейд подчеркивает различие двух выражений и связанных с ними смыслов – «чувство вины» и «сознание вины». Первая часть перерождается в чувство страха, а второе – в совесть.

Анализ эволюционного развития понятия вины показал, что это явление обусловлено культурно-историческим содержанием эпохи. Имея вневременную основу, создаваемую психофизической природой человека, оно получает разное содержание и виды реализации, то есть является культурно-эволюционным процессом, обогащающим понятие вины все новыми и новыми оттенками, которые, впрочем, в наши дни, начинают стремительно сокращаться.

В эпоху постмодерна вина либо игнорируется вовсе, что характерно для эпохи культурного беспамятства, либо трактуется в контексте самых современных идей, в том числе – постмодернистских.

В XX-XXI вв. вина избирает своим главным источником историю и порождает целый комплекс проблем, связанных с трагическим развитием истории человечества. Ведь вина не только универсальна, но также адаптивна, изменчива, пластична и протейчна, т.е. всегда окрашена «в цвета» своего времени.

Эмпирический и теоретический уровни осознания вины различаются по своим формам, содержанию, а также по степени достоверности. Вина должна быть активной и проявляться в исправлении и недопущении. Но вина является также важным фактором нравственного и рационального развития личности, ее совершенствования. Потребность покаяния в человеке возникает с первых его сознательных шагов, и в дальнейшем способствует многоаспектному формированию личности. Здесь особое значение имеет менталитет, традиции своего народа, культуры, в условиях которых человек появился на свет и развивался в дальнейшем.

Вина – это форма диалогового сознания, диалога своего Я с Я другого, с Я окружающего мира. Также вина, понимаемая чаще всего как процесс, является *событием* – она основана на событии-проступке и подразумевает совместное бытие, хотя бы и внутреннее, с потерпевшим.

Таким образом, культура сопереживания, со-бытия, является важнейшим элементом психолого-диалогической стратегии возвратного движения, возможности иного поступка, иного поворота мысли [3, 9]. Однако вину нельзя отнести к разряду моральных норм, имеющих обязательный или предписывающий характер. Феноменальность чувства вины исключает его нормативность, как, впрочем, и любого *чувства*. Но вместе с тем с виной связаны такие моральные категории, как достоинство, долг, ответственность, совесть, добро, зло, справедливость, несправедливость и др. Как явление культуры вина содержит нравственное обоснование человеческой деятельности, связанной с исправлением ошибок и заблуждений, проступков и преступлений.

В процессе модернизации общества индивидуальная и коллективная вина оказались вытесненными на периферию современного сознания или даже изгнаны полностью из теории внешней и внутриличностной обусловленности индивида. Важнейшей проблемой поэтому остается восприятие вины как особого *культурного состояния*. Как и другие формы культуры, определяемые человеком, вина является категорией культурной антропологии, а не только этики, как это считалось до сих пор.

Инкультурация через переживание, через осмысление своих поступков и

возможностей сделать что-то иначе, – это путь преодоления разрыва современного человека с культурным наследием, с великими традициями мировой классики. Следует подчеркнуть, что это более действенный путь освоения культуры, нежели только «знаниевый» путь к добру и справедливости.

Осмысленное отношение к этому феномену позволяет обогатить процесс инкультурации, в ходе которого человек осваивает традиционные способы мышления и действия, характерные для культуры, к которой он принадлежит. Вина обычно не входит в арсенал подобных способов и средств, однако комплексный научный подход к этому феномену позволяет увидеть здесь возможность приобщения человека к культуре, осознания своего места в ней.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Словарь по этике. Под редакцией И.С. Кона. Изд. 5-ое. – М., 1983. – С. 43-44.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. – М., 1976. – Т. 1. – С. 128.
3. Философско-психологические предположения Школы диалога культур. – М., 1998. – С. 9.
4. Куайн У. Онтологическая относительность // Современная философия науки. – М., 1994.